

ПЯТЫЙ канал выполнил обещание удивить зрителя: впервые в необъятных просторах российского телеэфира появилось ежедневное ток-шоу - не "один на один" с героем дня, а с множеством гостей в студии. Ведущий Сергей Чернядьев, пришедший на смену Владимиру Мукусеву, уже полтора месяца работает без дублера. Личный рекорд выживания в прямом эфире установил он и в ночном политическом марафоне "Губернатор-96", развлекая зрителей до 3 часов утра. Сегодня, накануне новой "ночи Шахеразады", мы представляем читателям "Смены ТВ" хозяина телевизионного пресс-бара.

- В одном из ваших шоу обсуждали горячую тему: сплетни. Правда ли, что к роли телебармена вас специально готовили в Америке?

- Я работал на CBS, но в Карабахе, куда меня отправил Дмитрий Рождественский корреспондентом от "Русского видео". Мы летали на военных самолетах, и мне удалось заставить вхождение в Баку 20 января, испытать, как консервным ножом тебе пытаются разрезать телекамеру (не будем уточнять, какая сторона, потому что водкой поили изрядно и те и другие). Еще нас все время принимали за "серых волков" - это турецкая террористическая организация, которая действовала в Армении. Но самое незабываемое впечатление - психология бешеной толпы.

- То есть вы дебютировали в ток-шоу под привычным для вас лозунгом "Без паники"?

- До этого я уже вел полтора года на Пятом канале субботнюю экономическую программу "По всей России". Она дала мне новое дыхание. Если раньше моими героями были Марлон Брандо или Роберт Де Ниро, то сейчас я поклонник Людвиг Эрхарда и Анатолия Чубайса, хотя бы это и сбilo мой рейтинг на телерынке. Ситуация для меня теперь ясна. Что отличает нашу страну от другой, проводившей реформы? От великого броска Южной Кореи, Западной Германии, Японии - они были оккупированы. Реформа там шла в условиях жесткого диктата. То же самое и в Чили. Приходило кабинетные ученые, и сильная власть обеспечивала для их работы стабильность в стране. В течение 3-5 лет эти профессора страну вытягивали. На мой взгляд, нам не хватает не оккупации, конечно, а неограниченных полномочий

Сергей Чернядьев: "Денег на бочку нет"

Смена - с. ПБ. -
1996. - 31 мая. - с. 9.

президента. К тому же, объясняя в эфире экономические понятия - о рынке ценных бумаг и т.д., я и сам научился зарабатывать деньги.

- Но рейтинг у таких передач почти нулевой.

- Не смотрели? И не надо. Был бы у нас режим Пиночета, смотрела бы вся страна.

- В каком жанре вы рассказываете об экономике?

- Это непривычный для нас, но популярный на Западе жанр "стори". Основам западного телеремесла меня научили в Ирландии, в третьей по величине телекомпании этой страны.

- Что такое ирландская телестудия?

- Это фильмопроизводящая фирма, в ней работают 70 профессионалов, которые продают телеканалам свое кино.

- Как вам понравился кофе по-ирландски (кофе + сметана + водка)?

- Мне больше нравилось пиво по-ирландски. Пивной ритуал такой: после работы 12 человек съемочной группы приходят в паб, и босс заказывает 12 кружек. Затем каждый повторяет его заказ, и снова все пьют. Вы представляете, что такое пинта пива? 10 литров по кругу в честь русского гостя! В Ирландии это национальная традиция. А павов у них больше всех в Европе.

- Так вот почему вас пригласили вести пресс-паб.

- Ирландцы научили меня не только пить пиво, но и снимать кино. Ступив в 1988 году на свободную землю, я первым делом пошел в магазин, и,

потратив суточные, оделся "по фирме". Когда мой продюсер увидел на мне джинсовый костюм и сапоги-казаки, он посоветовал: "Лучше ты ходи в том, в чем приехал, потому что в таком виде у нас ходят только вьетнамцы и пьяные русские матросы".

- Кто сегодня ваш стилист?

- Это Лев Новиков - известный московский имиджмейкер, кстати, он "делает" Ивана Демидова. Лев сказал, что мой имидж - это "молодой Пол Ньюмен" - куртка-резинка и т.д.

- Странновато смотрится "Ньюмен" в черной рубашке и джинсах среди белых кружек "Вкуса к жизни".

- Но декорации изменятся! Просто на это пока нет денег. А что касается поведения - я не могу меньше прыгать и ходить, как беременный таракан. Пластика заставляет скакать между столиками - так же, как в жизни или на съемочной площадке.

- Вы не устали скакать всю ночь в политическом марафоне?

- Абсолютно нет. Мне было интересно. Вот ваша "Смена" поблагодарила зрителя, который сказал, что губернатор должен быть похож не на Карлсона и Штирлица, а на губернатора. Но если производить только очевидные истины, кто нас тогда будет смотреть?

- Мукусев видел телевизионный пресс-паб в романтическом ключе: таверна, скрипседла, деревянные столы, молчаливые посетители. А что представляете вы?

- По моему ирландско-пабскому опыту это обычный паб: газеты, бочка, пивная пена. Самое простое оформление пивной - вешать на стенку портреты звезд, например Боярского или Глобы, которые были у нас в гостях.

- Французская певица и хозяйка ресторана Паташу отрезала у знаменитых гостей галстуки и развешивала их на стенке.

- Немилосердно отрезать у гостя галстук от Жанфранко Ферре.

- Чем отличается отечественное шоу от западного?

- У них очень рациональное ТВ: все программируется - эмоции, всплеск, и ведущий дирижирует. Там в шоу работает не по 20 человек, как у нас, а 200. Барьер не только языковой. Например, то, что смешно нам - не смешно им. Когда я рассказал ирландцам анекдот: "Идет демонстрация рабов и несет транспарант: "Да здравствует феодализм - светлое будущее человечества", они сказали - это не смешно, а страшно.

- Есть ли тема, к которой вы сами не можете относиться без паники?

- Конечно, но мы пока не обсуждали ее в эфире: что будет со страной? И, конечно, благополучие близких или вечные темы - такие, как импотенция. Я вообще паникер.

- Кто вы в эфире - артист, журналист, шоумен?

- Да наверное, провокатор. Когда получают приличные передачи, оказывается, что я активно защищал изначально невыгодную точку зрения, чтобы меня опровергли. Я провоцирую зрителя и гостей на определенную эмоцию или мысль, которая должна зачеркнуть мою неверную позицию. Иногда этого не происходит. В шоу на тему: "Курить - не курить" я защищал курильщиков - и что вы думаете? Защитил. Убедил, что курить - это хорошо. А это, и правда, мой порок.

- Где остались ваши школьные пороги?

- Родился я на Урале, под знаком Козерога. Из Нижнего Тагила отправился в Московский литературный институт. Но, столкнувшись с экзаменационным вопросом о ли-

тературе XIII века, пошел другим путем - и поступил в Щукинское театральное училище. Учил нас не один мастер, а целое созвездие - Ульянов, Демидова, Этуш. Артистом я себя не считаю, хотя играл на сцене и снимался в кино. Но зато благодаря школе "Щуки" я сегодня спокойно отличаю раннего Эсхила от позднего Софокла и считаю себя специалистом в испанской поэзии.

- Вам нравится коррида, которая происходит на пиртерском ТВ?

- Конечно. В каждом поражении заложена победа. После нескольких лет простоя начинается движение. Если на протяжении длительного времени, как написали газеты, телевидение пытается "агрессивными красавцами" донести собственную мысль, то в нашем шоу главный герой - зритель, который сидит перед ящиком и имеет возможность позвонить. Проблему, которую мы обсуждаем, разрешают, как правило, зрительские телефонные звонки. К стати, для нашего шоу настоящей "корридой" оказалось раннее время выхода в эфир. Ведь смотрят его активнее в Сургуте или Тюмени, где по часовому поясу более позднее время.

- У ведущих на Западе есть компьютерные сфюлеры, которые подсказывают ход диалога с гостями. А у вас?

- Мне пишут мелом на доске имя и город абонента, который дозвонился в эфир. И все. А сами звонки в меня врезаются совершенно неожиданно.

- Что вам кажется козырем в этом шоу?

- Оно построено по принципу "народного ТВ", - такого никогда не существовало на отечественных каналах. Российский вариант пресс-бара - это коммунальная кухня, и наша главная задача - разбудить интерес к теме. Мы не собираемся лечить болезнь - это дело докторов. Когда я в эфире, меня не надо любить, со мной не надо соглашаться, главное - чтобы программу смотрели.

Беседовала
Анна ПУШКАРСКАЯ
Фото Виктора ДЮЖАЕВА